

время страдала Эвбея, — по крайней мере, Акоминат в проповеди, произнесенной в главной церкви Халкиды, восхваляет этот город, — тогда уже носивший название Еврипа, — по причине его богатства, многолюдства и обеспеченности положения при проливе, который его отделяет от материка.

Наравне с материальным упадком поражала ученого архиепископа и умственная *запущенность* афинян. Сам он преисполнен воспоминаний о той классической народности, которая превосходила все прочие умом и нравами, а теперь все, что ему ни представлялось, оказывалось павшим и извратившимся. Акоминат не прочь был и город, и жителей окидывать взором современника Платона, и его поэтому просто-таки устало ужасное превращение всего быта Греции, исторический ход которого Михаил в качестве идеалиста не принимал в соображение. Перенесенный из мировой столицы — из Константинополя — в провинциальный городок, он, как теперь оказывалось, очутился между варварами и опасался, как бы и самому не одичать. Очевидно, Акоминату припоминался насмешливый отзыв Аполлония Тианского, дошедший до нас через Филострата, когда он впоследствии писал Георгию Тессараконтапехису. «Так как я давно уже живу в Афинах, то и превратился в варвара»¹ Эта часто употребляемая Акоминатом фраза была издавна в ходу. Эпиграмма неизвестной эпохи, сочиненная горделивым византийцем, гласит следующее:

Не варварскую ты зрел страну, но Элладу,
И стал варваром по языку и нравам²

Акоминат нашел здесь божественный огонь настолько угасшим на алтаре муз, что от него в Афинах, на взгляд епископа, не сохранилось ни единой даже искорки³

Современный исследователь умственного состояния Афин в ту эпоху не в состоянии проверить, насколько жалобы епископа соот-

¹ Philostr. ed. Kayser. Apollon. Ep. I, 352.

² Cramer. Anecd. Graeca Parisiensia, Oronii 1841, IV, 285.

³ К Дримису, I, 160.